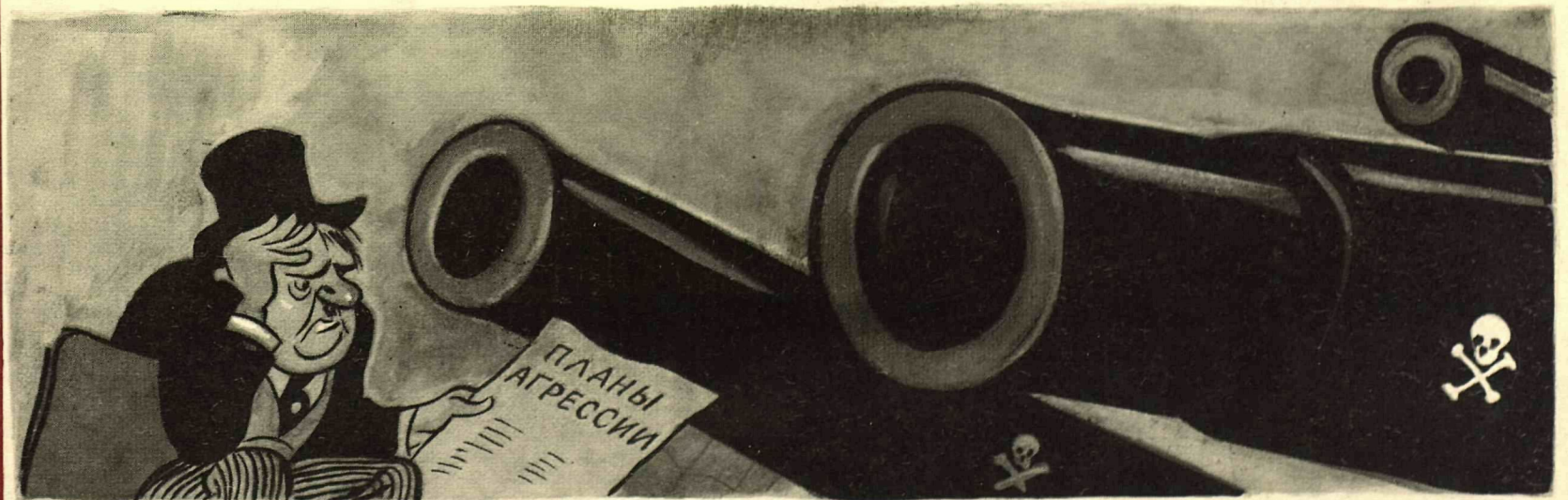

Народы мира поднимают свой голос,

чтобы пушки молчали.

Ж Р О Ж О Д И Л

— Вот и грачи прилетели...
— Посмотрят, посмотрят да и улетят в соседний колхоз.
Там уже пахут.

ПИСЬМО ТОВАРИЦУ ОРЛОВУ

Глубокоуважаемый Михаил Леонидович!

По долгу председателя Ярославского обласполкома вы часто выезжаете в населённые пункты. Вы бываете в оживлённых городах, украшающих берега Волги и Рыбинского моря. Вы ездите в тихие деревни, затерянные среди холмов и лесов русского севера. Вам делает честь ваше общение с льноводами и животноводами, с трактористами и комбайнерами, с председателями горсоветов и райисполкомов. Нам приятно отметить ваш глубокий интерес и ваше внимание ко многим вещам и явлениям.

Но есть одно место, до которого вы не дошли ещё в ваших передвижениях по области. Путь к нему не преграждён реками и лесами. До него не надо добираться железной дорогой, по шоссе или просёлком. Вам не надо садиться ни в автомобиль, ни в самолёт. Просто надо выйти из кабинета на втором этаже здания, занимаемого обласполкомом, спуститься в нижний этаж этого здания и открыть дверь, ведущую в помещение областного отдела культурно-просветительной работы. Кстати, в этот рейс вы смогли бы взять с собой Александру Захаровну Третьякову, занимающую в Ярославле пост заместителя председателя обласполкома по вопросам культуры и быта.

Мы смеем утверждать, что вышеупомянутый отдел основательно забыт вами, товарищ Орлов, и вашей ближайшей соратницей на культурном поприще. Вы не знаете дороги в отдел на нижнем этаже, а обитатели последнего по робости характера редко переступают порог вашей приёмной и не докучают вам своими визитами.

Вы знаете, товарищ Орлов, что такое пример руководителя. Это — большое дело. Груба старая русская поговорка «Каков поп, таков и приход», но, к сожалению, мы не можем обойтись без неё в нашем рассказе о судьбе ряда культурно-просветительных учреждений во вверенной вашему руководству области. Некоторые председатели горсоветов и райсоветов равняются на руководителей обласполкома. Давно «позарастали стёжки-дорожки» от многих горсоветов и райсоветов в местные библиотеки. Их деятели общаются с библиотекарями исключительно через технических секретарей, посылая их то за «Мадам Бовари» Флобера, то за «Иваном Ивановичем» Коптяевой.

И здесь мы не можем не сказать о председателе райсовета в Угличе Борисе Ивановиче Ерёмине. Вы, Михаил Леонидович, не один раз беседовали с ним лично, слушали его выступления на сессиях и пленумах. Вы, видимо, считаете его во многих отношениях достойным руководящим товарищем. Но знаете ли вы, как этот товарищ относится к библиотеке, к библиотекарям, к читателям?

Долгое время районная библиотека ютилась в одной из комнат помещения городской библиотеки, была в тесноте и в обиде. Библиотекари терпели, ждали, надеялись: вот будет выстроен Дом книги в Угличе. Будет в этом доме хорошо Пушкину и Толстому, Некрасову и Горькому; их книги расставят по полкам, в благоговейной тишине читального зала будут угличане постигать мудрость этих книг, сам Ерёмин не погнушается лично переступить порог библиотеки и завести в ней свой абонемент... Но здание ещё не было достроено, как надежды и мечты книжников потерпели крушение. Одна комната, предназначавшаяся для передвижного фонда, была занята шофёром райисполкома. Другая комната, в которой по проекту должен был быть читальный зал, разделена надвое тесовой перегородкой. За перегородкой разместился отдел культпросветработы. Отапливать помещение библиотеки сочтено излишней роскошью — дровяной сарай превращён в склад сена для лошади, обслуживающей председателя исполкома райсовета.

Шофёр и конюх довольны новостройкой в древнем Угличе. Что же касается библиотекарей и читателей, то они попрежнему ущемлены в своих элементарных правах.

Возможно, вы, товарищ Орлов, об этом не знаете. Но ваш заместитель по культуре А. З. Третьякова, несомненно, осведомлена о произволе, чинимом в Угличе председателем исполкома райсовета. Впрочем, для Александры Захаровны Борис Иванович Ерёмин — персона грата. Ссориться с большой персоной из-за такой «мелочи», как библиотека, Третьякова не находит нужным.

Не только председатель горсовета в широко известном Угличе ведёт себя как удельный князёк, для которого общие советские законы не писаны, — даже местная власть в малоизвестном селе Борисоглебе внушает заместителю председателя исполкома облсовета великий трепет. Работнику исполкома Борисоглебского райсовета Малковой весьма понравилось помещение, занимаемое библиотекой. Ныне в библиотечном доме поселилась Малкова, а книги переброшены в такое помещение, которое более пригодно для хранения бочек с капустой и помидорами. Тов. Третьякова дала библиотекарям команду:

— Шуму не поднимать!

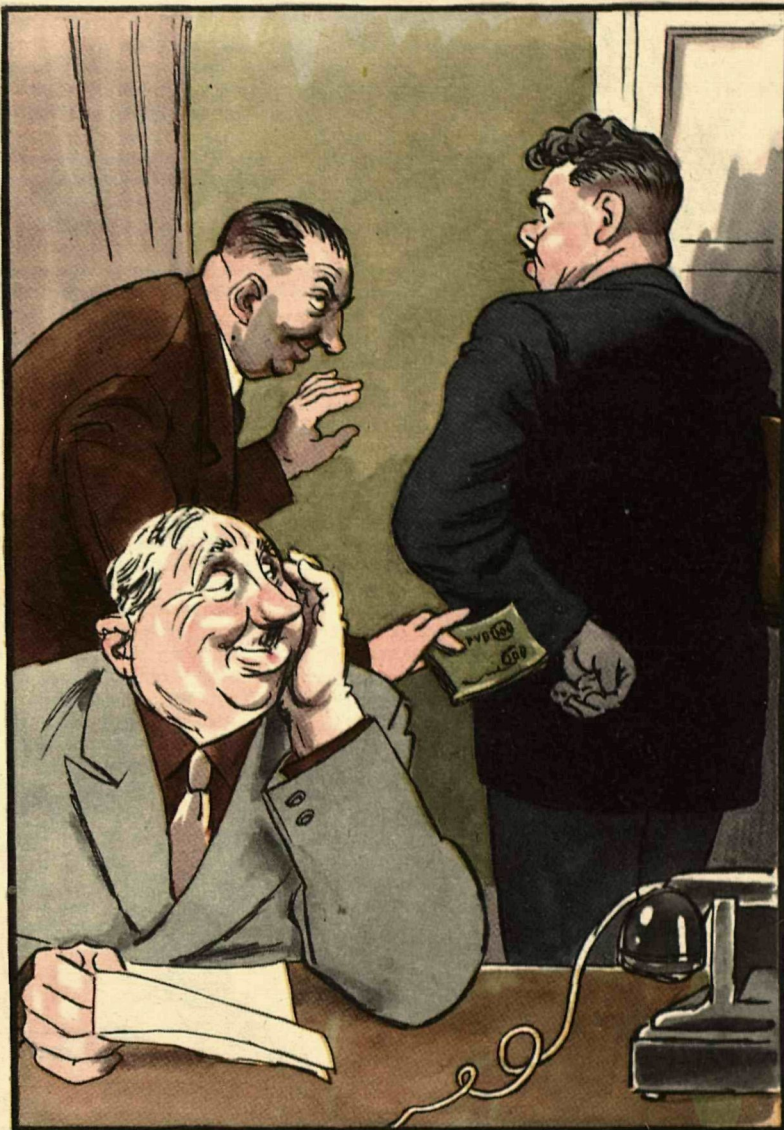
Александра Захаровна не поднимает шуму даже тогда, когда нужна целая буря с её стороны. Вот, например, инспектор культпросветработы в Середском районе тов. Иконников подолгу не выполняет своей прямой функции. В летнюю пору деятель культурного фронта был превращён в заготовителя корма для райисполкомовского першерона. Вместо того, чтобы сеять разумное, доброе, вечное на народной ниве, он косил, сушил, стоговал сено. А конюх райисполкома гулял среди стогов, поощряя интеллигентного косца:

— Сам Лев Николаевич Толстой ходил за сохой...

Пётр Иванович говорил о том, о чём следовало молчать.

А Иван Петрович молчал о том, о чём следовало говорить.

Не знаем, радует ли вас такая картина, уважаемый Михаил Леонидович? И как вы относитесь к такому явлению: в Угличском районе за короткое время сменилось семь заведующих и восемь инспекторов отдела культурно-просветительной работы. Неужели все они оказались плохими сеятелями разумного, доброго, вечного?

А заместитель председателя исполкома облсовета по культуре спокойно зрит на правых и виновных, не ведая ни жалости, ни гнева. Судьбы живых людей Третьякову не трогают. А судьбы книг и подавно не беспокоят. В областной библиотеке груды свалены ценнейшие фонды. Читатели пользоваться ими не могут. Библиотекари жалуются: «Попробуйте разобраться в наших Гималаях!»

Возможно, вы, товарищ Орлов, сочтёте наши претензии к вам не особенно существенными. Ведь у вас так много забот и дел поважнее тех, о которых мы поведали в этом письме! Возможно также, что сатирический журнал не является для вас достаточно авторитетным; некоторым лицам даже сам Щедрин не указ! В таком случае позвольте сослаться на пример великого человека, интересовавшегося культурными учреждениями, говорившего и писавшего о них. Такое учреждение, как публичная библиотека, пользовалось особым уважением у этого человека. Его интересовало, «как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой...» Этим человеком был Владимир Ильич Ленин.

Мы привели выписку со страницы 247-й 19-го тома Собрания сочинений Ленина. Было бы желательно, чтобы вы, товарищ Орлов, ваш заместитель по культурной работе Третьякова и другие ваши подчинённые отнеслись с должным вниманием к этим словам.

Позвольте не сомневаться, что авторитетное слово Владимира Ильича поможет вам в корне изменить отношение к библиотекам, к библиотекарям и к другим культурным работникам в некоторых населённых пунктах Ярославской области: в Угличе, в Борисоглебе, в Серёде — да и в самом Ярославле.

И. РЯБОВ

ВЕСЕННИЕ ОГОРЧЕНИЯ

Когда глубокой осенью прошлого года выяснилось, что время для строительства овчарни окончательно упущено, председатель правления колхоза «Честный труд» Михаил Сергеевич Чекмазов созвал заседание правления и держал такую речь:

— Убей меня бог, не понимаю, как это получилось! Впрочем, кто старое помянет, тому глаз вон. Давайте лучше вперёд заглянем. А впереди у нас зима. М-да! Вот и вношу предложение: раздать овец на зиму колхозникам. Не пропадать же невинным тварям!

Сказано — сделано. За содержание каждой овцы правление постановило начислять ежедневно четверть трудодня, килограмм сена, двадцать четыре килограмма соломы — да ещё в придачу двести граммов зерна.

И никто против этого не возражал. Даже председатель Алешковского сельсовета тов. Очев одобрил: правильно действуют правленцы...

И вот студёная зимняя пора позади. Травка зеленеет. Солнышко блестит. Колхозная бухгалтерия списывает в расход оплату подворовой зимовки овец: пять с половиной тысяч трудодней, шесть с половиной тонн зерна, горы сена и соломы. А председатель правления Михаил Сергеевич Чекмазов с грустью думает о том, что надо опять собирать овец в стадо, снова о них думать и заботиться... Нет, не красна ему весна!

Не очень рад наступлению весны также председатель сельсовета тов. Очев. У него ведь тоже зимовал десяток голов, и жене его начислялось за это ежедневно по два с половиной трудодня. А теперь всё разом кончилось.

Поди-ка поищи другой такой нехлопотный доход!

И. СЕМЕНОВ

г. Тула.

Степан ОЛЕЙНИК

САМОКРИТИЧНЫЙ

Председатель

Встречались мы не раз, не два...
К речам давно привычен,
Он был, как сельский голова,
Весьма самокритичен.

Завёл он правило одно
(Завёл не без расчёта!).
«Для критики,— гласит оно,—
Не надо ждать кого-то!
Себя эффективней самому
Чехвостишь без улыбки!..»

И внёс в блокнот он посему
Графу: «Мои ошибки».

И вот его среди села
Я встретил прошлым летом.
— Ну, как работа? Как дела? —
Спросил его с приветом.

— Дела?.. Ошибок много есть!..
Тут, будь хоть расприятель,
Со своего конька уж слезть
Не может председатель.

Достал блокнот, пригладил чуб
И... крыл себя сердито:
— Ошибки есть... Во-первых, клуб:
Ведь факт, стоит некрытый!

Винючен больше остальных
Я лично, прямо скажем...
Возьмём контору, во-вторых:
Никак всё не обмажем!

Дорога вот... На днях увяз
Тут грузовик глубоко...—
И заключает: — Надо нас
Критиковать жестоко!

...Принёс наутро телефон
В контору указанье:
Всем председателям в район
Прибыть на совещанье.

Там выступил, суров и строг,
Сам секретарь райкома.
Мой председатель с места скок!
(В райкоме он, как дома).

К трибуне петухом идёт
(Держись, ррраскритикую!),
Глотнул воды, открыл блокнот
И речь повёл такую:

— Мы здесь заслушали доклад,
И вывод нам понятен...
Что ж, признаюсь: я виноват!
На мне немало пятен!

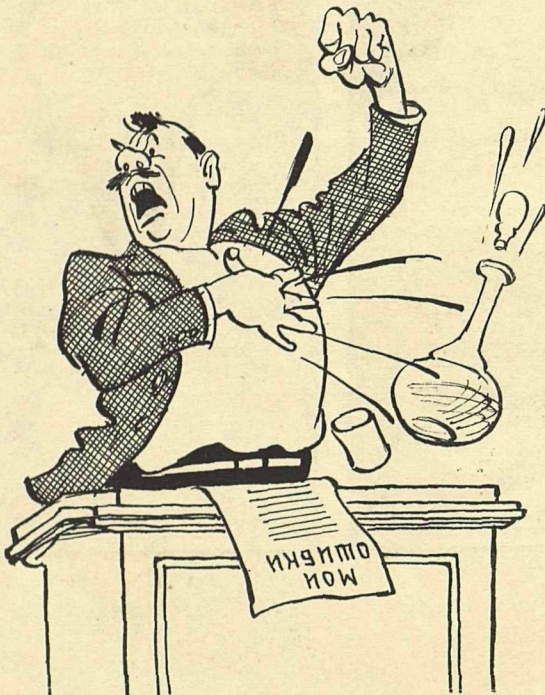
Дорогу взять... Не зря шофёр
Про нас писал в газету!
Иль, скажем, клуб. Какой позор!
У клуба ж крыши нету!..

И долго он себя гвоздил
Обидными словами
И в грудь свою нещадно бил
Большими кулаками.

Секретарю, разгорячась,
Кричит он (всем попало!):
— Вина и ваша тут! Вы нас
Критиковали мало!

И секретарь перед концом
Сказал о нём публично,
Что выступал он молодцом,
Вполне самокритично.

...С тех пор немало дней прошло.
Не так давно я снова
Заехал в это же село —
Не для чего иного,

Как посмотреть, что сделал мой
Герой «самокритичный»...

Идёт он. С виду деловой,
Приятный, симпатичный.

На ремешке висит планшет,
Перо торчит в блокноте.
— Товарищ голова, привет!
Что нового в работе?

К блокноту тянется рука:
— Получше стало вроде!
Однако ж промахи пока
И тут и там находим.

Щипнул он ус, откинул чуб
И выпалил сердито:
— К примеру, взяты хотя бы клуб:
Ведь факт, стоит некрытый!

Да и с конторой тоже грех,
Ошиблись, прямо скажем:
Вся облупилась — просто смех;
Когда ж её обмажем?!
Нас нужно злей критиковать! —
Вдобавок прозвучало.

Я не стерпел, чтоб не сказать:
— Критиковать вас — мало!
Пустые речи, голова,
Нем слушать надоело.
Кому нужны твои слова,
Коль нет за ними дела?!

«ОСОЗНАВ ВСЮ ВАЖНОСТЬ...»

Узнав по телефону, что внутренние по-
лосы ещё не свёрстаны, редактор город-
ской газеты Георгий Данилович Лебедков
решил задержаться дома на полчаса и
прилёт на диван.

— Ну, а ты почему сегодня такая бука? —
спросил Георгий Данилович жену, убирав-
шую со стола посуду. — За чаем не разго-
варивала, сейчас молчишь! Чем ты озабо-
чена? Чем сегодня занималась?

Надежда Никитична, супруга редактора,
не сразу откликнулась.

— Я чем занималась? — отозвалась она,
бросив на мужа беглый, не совсем привет-
ливый взгляд. — Сегодня я... придавая пер-
востепенное значение делу наведения
надлежащей чистоты и порядка в прожи-
ваемой нами двадцати с половиной метро-
вой комна...

— Погоди! — перебил супругу Георгий
Данилович. — Что это ты зарядила, как по-
номарь? Ну, убрала комнату, а потом?

— Отправившись вслед за этим в город,
настойчиво боролась за быстроту хожде-
ния в пути, обращая при этом особое вни-
мание на обеспечение чёткого взаимодей-
ствия всех имеющихся... гм... агрегатов
ходьбы. В результате...

Георгий Данилович при этих словах
чуть не скатился с дивана. Поднявшись за-
тем на «агрегаты ходьбы», он в упор по-
смотрел в лицо жены:

— Ты, Наденька, здорова?

— Я? Больше, чем предусмотрено нор-
мой.

— Нет, я серьёзно спрашиваю!

— А я серьёзно отвечаю.

Тем не менее Георгий Данилович насто-
рожился и решил задать жене ещё пару
«контрольных вопросов»:

— Ну, а Галочка наша как? Не опоздала
сегодня в школу?

— Галочка? О, нет... Осознав всю важ-
ность и необходимость борьбы за всесто-
роннее овладение знаниями, будучи в со-
стоянии бодрости и дееспособности, перво-
классница Галя на сегодняшний день...

— Понимаю, — сказал редактор. — Значит,
Галочка сегодня встала раньше обычного
и направилась в школу. Ну, а с отметками
как?

— У Галочки?.. Благодаря своевременно
принятым мерам, направленным на борьбу
за достижение стопроцентной успеваемо-
сти по всем методически преподаваемым
дисциплинам, у первоклассницы Гали на
сегодняшний день...

— Перестань! — не выдержал под конец
Георгий Данилович. — Да ты что голову
мне морочишь? Говори по-человечески, без
выкрутас!

Женщина лукаво рассмеялась, а редак-
тор вновь насторожился. Успокоившись,
Надежда Никитична взяла с этажерки га-
зету, развернула её и протянула мужу:

— Нет, я не рехнулась. Я только прочи-
тала от корки до корки твою газету, това-
рищ редактор. Только и всего! Как вы пи-
шете, так я и говорю!

С украинского перевёл
Валентин КОРЧАГИН.

И. УРАНОВ

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПОЛУФАБРИКАТЫ

«...почему Вы думаете, что можно сочинять для оркестра, не зная его?»

П. И. Чайковский.

— Да, — многозначительно изрёк Иван Иванович, — вот это музыка!

Других слов мастер-литейщик не находил. Не хотелось ему нарушить обаяние, под которым после Патетической симфонии Чайковского ещё находились и он, и его сосед по квартире, композитор Евгений Витальевич, и приятель композитора — музыкальный критик Сергей Яковлевич.

— Подумать только! Целый час слушаешь — не слушаешь, — говорил литейщик. — И как такое у вашего брата, композитора, получается, скажи на милость?

— Ну, — начал композитор, подыскивая наиболее доходчивые выражения, — вначале, конечно, появляется замысел, звуки тебя как бы обволакивают, начинают литься, литься, литься, как...

— Как расплавленный металл?

— Вот именно. Затем автор придаёт этим звукам определённую форму...

— Как у нас в литейной?

— Допустим. Сперва композитор излагает своё произведение в клавире, то есть для фортепиано, а уж потом, если оно предназначено для оркестра...

— Понятно. Тогда деталь, то есть клавир, поступает в другой цех на обработку?

— Нет уж, — улыбнулся музыкальный критик, — настоящий художник никогда не станет передоверять другим свои творческие замыслы. За исключением, конечно, случаев, от автора не зависящих. Например: после смерти А. П. Бородина его оперу «Князь Игорь» закончили и инструментовали его друзья — композиторы А. К. Глазунов и Н. А. Римский-Корсаков. А вообще композитор призван самолично довершать собственное творение. «Инструментовка находится в прямой зависимости от самого творчества музыкального», — как сказал великий Глинка. Однако некоторые наши современники рассуждают, должно быть, по-другому...

— Кто, например? — живо спросил композитор.

— А хотя бы Ю. Милютин, который пишет свои оперетты в клавире и потом отдаёт на инструментовку.

— Вздор, не может быть этого! Юрий Сергеевич — большой мастер своего дела!

— Не спорю. Мастер. Но загляните-ка в партитуру любой из его оперетт, и вы увидите, что композитор Милютин к их инструментовке имеет такое же отношение, как я, скажем, к изобретению тромбона.

— Но ведь в афишах об этом ни слова не было сказано!

— В том-то и дело, что не очень-то ваш брат, композитор, любит распространяться на эту деликатную тему. Но уж когда поругают кого за плохое звучание оркестра, тогда он всю разговорится: и я, мол, не я, и лошадь, то есть инструментовка, не моя...

— Это ещё ничего не значит, — не сдавался композитор, — оперетта — всё-таки не опера, и не балет, и не оратория!

— Вот спасибо, утешили! — наседали музыкальный критик. — А вы помните, как на Первом Всесоюзном съезде композиторов Дм. Кабалевский во всеуслышание осуждал тех авторов, которые сами не инструментуют свои произведения: оратории, оперы и балеты.

— Да... — заколебался композитор. — Пожалуй, придётся поднять этот вопрос и обсудить у нас на секретариате.

— Кстати, — заметил критик, — слышал я: произвол у вас полнейший с оплатой труда тех, кто за других инструментует.

— Ну это уж вы напрасно! — возразил Евгений Витальевич. — Давно об этом договорились. Правда, за одну и ту же работу Музфонд платит четыре рубля за такт, редакция музыкального радиовещания — пять, а киностудии — шесть рублей.

Зато Московский театр оперетты предоставляет композиторам в этом деле полную творческую свободу. Там заключат с тобой договор на готовое произведение, а кто будет его оркестровать и за сколько, — твоё личное дело: уж как договоришься...

— Значит, — уточнил критик, — кроме потактной оплаты, существует ещё и аккордная, так сказать, бестактная.

— Бывают, наверно, и несговорчивые инструментовщики? — поинтересовался литейщик.

— Конечно! Например, некоторые из них требуют половину авторского гонорара.

— Вот я и говорю, — перебил критика литейщик Иван Иванович. — Сначала композитора обволакивают звуки, начинают литься, литься, как расплавленный металл, а потом полуфабрикат идёт в другой цех на обработку... Теперь мне понятно, почему некоторые произведения в исполнении оркестра становятся похожими друг на друга, как чугунные болванки в нашем литейном цехе.

И его собеседникам нечего было возразить.

Михаил ГРАЧЕВ

Рис. А. ВАЖЕНОВА.

КРИТИК-КОНЬЮНКТУРЩИК

— На мой взгляд, картина замечательная! Шедевр!

УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

На заре проснулся Боря
И решил, что скажет речь.
Нужно выступить на сборе!
Нужно всех ребят увлечь!

Снег растаял на дорожке,
На орешнике серёжки
В жёлтом облачке пыльцы,
Скоро явятся скворцы.

«Нужно,— скажет он ребятам,—
Сделать домики пернатым».

Он бы выступил на сборе
Горячо, от всей души,
Но сестра сказала Боре:
— Речь в тетрадку запиши.

И запомни: для доклада
Трудных слов побольше надо!
Говорить ты должен гладко,
Чтоб казаться поумней.

И Борис берёт тетрадку,
Речь записывает в ней.

Наконец-то речь готова,
И докладчик просит слова.

Он откашлялся и начал:
— Птицы кружат у крыльца.
Наша главная задача —
Сделать вывод из скворца!

По листку, как по шпаргалке,
Он твердит о жизни птиц,
У него грачи и галки
Занимают семь страниц.

А весёлую синицу
Он берёт за единицу!

Домик он зовёт строеньем,
Называет зоной лес.
Ведь такие выраженья
Придают докладу вес!

Говорит он длинно, гладко.
Весь отряд зевает сладко,
И не хочется ребятам
Делать домики пернатым.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...строительство зимнего плавательного бассейна в Ростове-на-Дону, начатое в 1951 году, закончится к исходу столетия...

Раньше нечего и ждать, если из восьмисот тысяч рублей, отпущенных на это дело в прошлом году, трест «Ростовстрой» освоил всего двадцать одну тысячу.

При таких темпах строительства доведётся плавать в бассейне только правнукам управляющего трестом «Ростовстрой» тов. Цыбизова.

* * *

...в ресторане станции Каунас все блюда, включая щи и кашу, изо дня в день приправляются лимоном.

Посетителям такая кулинарная новинка совсем не по вкусу, но директор ресторана тов. Дихштейн по-своему понимает поговорку «О вкусах не спорят»: он считает, что спорить с его вкусами не полагается, и продолжает «лимонизировать» меню.

* * *

...на обложке школьной тетрадки производства Саратовской фабрики беловых товаров чёрным по фиолетовому напечатано:

$7 \times 3 = 29.$

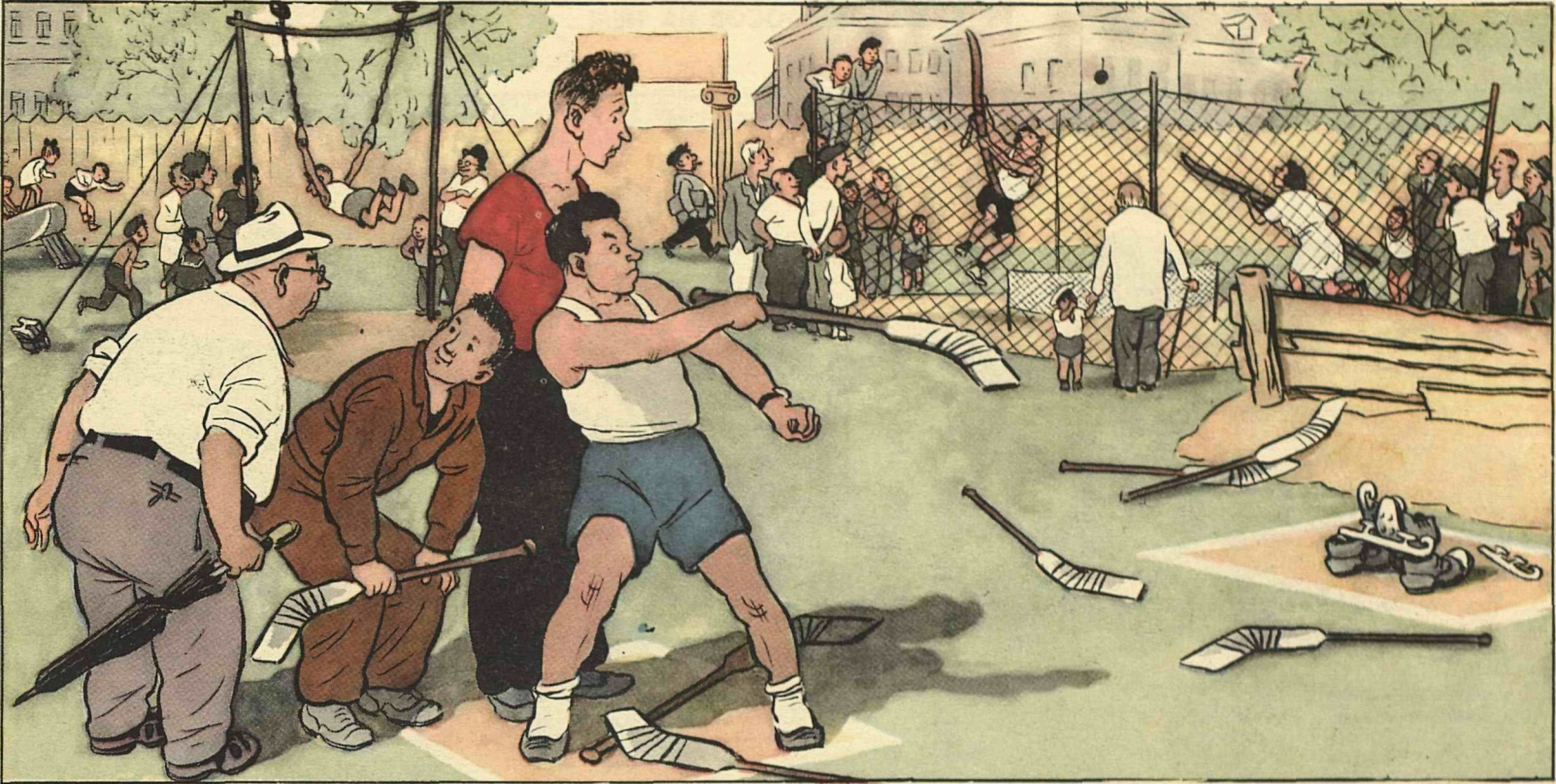
О борьбе с браком на этой фабрике явно забыли. Это как дважды два четыре!..

Рис. Л. ГЕНЧА.

— Нам бы только горсад открыть, а там хоть трава не расти...

— Завхоз сказал, чтобы мы пока обходились зимним инвентарём, а к зиме он нам обещает новый инвентарь — для игры в городки.

Спокойным СКВЕРНО!

ТИШЕ ЕДЕШЬ — ДАЛЬШЕ БУДЕШЬ!

Странные студенты-заочники подобрались во Всесоюзном заочном сельскохозяйственном техникуме. Поступив в это учебное заведение, они горят желанием учиться и поскорее стать специалистами. Поэтому студенты беспрестанно беспокоят директора техникума тов. Склярова напоминаниями о своевременной присылке им учебных материалов. Такая непоседливость не понравилась тов. Склярову, и он в ответных письмах так отчитывает студентов:

«Указанные Вами контрольные задания ещё не изданы; Вам придётся ждать и не торопиться с окончанием техникума».

Нам кажется, что торопиться при подписании подобных писем тоже не следует.

НЕНОРМАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ

Ждановскому рудоуправлению на станции Волноваха (Донбасс) срочно понадобились манометры.

И вот, в один и тот же день, в одном и том же конверте и за одной и той же подписью оно получило на свой запрос два совершенно противоположных ответа из Главцветметснаба:

**«Манометров 150×12 в наличии не имеем, получения не ожидаем.
И. о. управляющего конторой Ф. Кацен».**

**«Манометры 150×12 от поставщиков получаем в ближайшее время, по получении произведём отгрузку.
И. о. управляющего конторой Ф. Кацен».**

— Позвольте,— воскликнет читатель,— может быть, у Ф. Кацена есть однофамилец?..

Нет, увы, оба ответа подмахнула автоматической ручкой одна и та же автоматическая рука.

ПОДПИСАМИ УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

Недавно работники народного суда 1-го участка Тагайского района, Ульяновской области, как в старой побасенке, «попали вместо свадьбы на поминки».

На их запрос выслать справку о регистрации брака между гражданами Коряковским П. В. и Коряковской А. П. из далёкого Приморья ответили:

**«Произведённой проверкой во всех бюро ЗАГС гор. Владивостока регистрация смерти гр. Коряковского П. В. за 1946 г. — не установлена.
Начальник отдела актов гражданского состояния СКОРИНА,
Секретарь МАКАКЕНКО».**

Установить смерть живого человека, естественно, нельзя. Зато халатность тт. Скориной и Макакенко полностью установлена. Именно это удостоверяют их собственноручные подписи.

ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ...

В пошивочной мастерской орс Ново-Тагильского металлургического завода смятение и переполох. Персонал нервничает. Клиенты возмущаются. А широко известный по всей округе закройщик отмахивается от заказчиков, как от назойливых мух:

— Не могу... И не просите... Не до вас: Смирнова жду... Пронесёт его нелёгкая — вами займусь...

А начальник орс Шипигусев звонит в это время по телефону заведующей мастерской:

— Смотрите там!.. Чтоб у товарища Смирнова с супругой никаких недовольств не было!.. Не угодите — придётся нам с вами расстаться...

— Да ведь им трудно угодить! — пытается возражать заведующая мастерской. — Шьём мы им много и вне очереди. И что ни примерка, — капризы, скандалы, ругань... Все другие заказы из-за них откладываем. А что прикажете заказчикам отвечать?

— Ну, это уж вы как-нибудь сами придумайте! Мне важно, чтобы не другие заказчики, а именно Виктор Дмитриевич доволен был. Мне тоже, знаете, своё место дорого...

Но вот главный инженер завода Виктор Дмитриевич Смирнов посетил с превеликим шумом ателье, аттестовал портных, закройщиков и приёмщиц кого неучем, кого недотёпой, заказал кое-что из платяшка и отбыл в заводоуправление.

Там ожидали его с такой же настороженностью, как и в мастерской. Секретарша Доронина всерьёз говорила:

— Чем-то он меня сегодня порадует? Опять крикнет, что у меня «чердак не работает», или придумает что-нибудь новое?..

Но на сей раз гроза как будто миновала её: главный инженер торопится на оперативное совещание. Зато там уж он покажет себя во всей красе! Одного обзовёт ни с того, ни с сего премудрым щедринским пескарём, другого шалопаем, третьего дезорганизатором.

Не достала работница АХО завода Кочетова супруге главного инженера «хорошего» железнодорожного билета — и выслушала от начальства гневное предложение «поискать дураков в другом месте».

Позволил себе работник железнодорожного узла Заякин задать какой-то вопрос на оперативном совещании — и тут же был обозван болтуном.

Попробовал высказать своё скромное мнение начальник мартеновского цеха Петров — и немедленно произведён был в разгильдяи...

В отделах заводоуправления и в цехах, в служебных кабинетах и в мастерских без всякой радости вспоминают встречи с главным инженером. И с чувством неприязни думают о встречах грядущих.

И так изо дня в день...

Д. БАРАНОВ

г. Нижний Тагил.

НЕ СЛЫШНО НА НЁМ КАПИТАНА, НЕ ВИДНО МАТРОСОВ НА НЁМ...

Рис. Л. ВРОДАТЫ.

Весь экипаж датского грузового судна «Лотте», узнав о том, что ему будет поручено доставлять боеприпасы во Вьетнам, во главе с капитаном потребовал увольнения.

— Куда уходит корабль!
— Никуда. Уходит экипаж.

О ЧЕМ СКОРБИТ СУЛЬЦБЕРГЕР

Боннский бундестаг в обстановке явного террора принял в «третьем чтении» военный боннский договор и договор о создании «европейской армии».

Выполнив волю иностранных и западногерманских империалистов, канцлер Аденауэр блестяще доказал, с каким упорством и виртуозностью он способен предавать интересы Германии и её народа.

Казалось, режиссёрам боннского спектакля остаётся только радоваться: главный актёр сыграл удачно, не подвели и статисты. Но вместе с криками одобрения и аплодисментами западногерманскому «канцлеру» несутся из-за океана и злые окрики в адрес Франции.

Парижский корреспондент «Нью-Йорк таймс» Сульцбергер, автоматически пригугнув читателей «угрозой с Востока», сам приходит, однако, к пессимистическому выводу: «На земле наступает новая весна. Но вместо того, чтобы вспомнить, что это — время обычного усиления воинственной деятельности, большинство людей, повидимому, помнит лишь о приближении праздников...»

Корреспондент «Нью-Йорк таймс» жаждал, чтобы население не только Парижа, а и всей Западной Европы поверило истерическим воплям об «угрозе с Востока», в панике носилось по улицам, скупало противогазы, консервы и, самое главное, горячо одобряло создание «европейской армии». И вдруг вместо этой, такой заманчивой для чистопробного бизнесмена картины даже сговорчивый Эдуард Даладьё заявляет, что каждый, кто внимательно прочтёт боннский договор, «увидит войну в каждой статье». А разве можно скидывать со счёта неприятные речи французских парламентариев?

Но как же теперь, спрашивает Сульцбергер, «протолкнуть договор о «европейской армии» через парижское Национальное собрание?» Для этого есть только один способ, отвечает он: «Прибегнуть к помощи сладкоречивого Януса».

Одним своим ртом, пишет Сульцбергер, этот бог должен заставить французов, что, создав «европейскую армию», они могли бы на многие годы гарантировать сохранение раздела Германии и жить спокойно. Другим ртом следует обещать Западной Германии, что она не только сможет через несколько лет подчинить своему контролю любую европейскую армию, но поглотить после этого и восточную зону.

Янус имеет свою историю. Когда-то это древнее италийское божество входа и выхода, арок и проходов, движения года и вре-

мени вообще изображалось двуликим: с юношеским и старческим лицами, глядящими вперёд и назад, в будущее и прошлое. Заглянув назад на двадцать лет, в недавнее прошлое Европы, Янус мог бы увидеть далеко не привлекательное зрелище. Тогда не Аденауэр, а Франц фон Папен, старый шпион, помещик и промышленник, расчищая путь Гитлеру, добивался на международных конференциях равноправия в вооружениях. Он требовал создания стотысячной германской «милиции» и разрешения обзавестись танками, самолётами, тяжёлой артиллерией.

Как сейчас Аденауэр, так тогда фон Папен пугал слабонервных «красной опасностью». Тогда фон Папену вторил ефрейтор, будущий фюрер. Сейчас целый взвод кандидатов в фюреры, состоящий из гитлеровских недобитых вояк, повторяет вслед за Аденауэром бред об «угрозе с Востока». То бывший генерал-лейтенант танковых войск фон Мантейфель выступит со своими прогнозами и планами на будущее, то битый Гудериан, клянясь памятью Гитлера, потрясает ржавым пистолетом, кричит о «новой теории танковой войны». Иногда реваншисты выступают целым скопом: Блюхер запевает, Делер подтягивает, Кайзер рвякает басом. Голоса разные, а лейтмотив один и тот же — явные намёки на истинно германский характер исконно французских земель Эльзаса и Лотарингии. Намёк настолько прозрачен, что не замечать его могут только слепые.

И совсем неприятную картину увидел бы Янус на Западе, заглянув в сороковые годы нашего века. Преданная петлёй — лавалами, окровавленная, дымящаяся, лежала поруганная Франция. По полям и виноградникам родины Гюго и Бальзака ползали коричневые гады со свастикой на рукавах. Народ Франции этого не забыл. Он не хочет повторения этого кровавого эксперимента.

Не хочет этого и немецкий народ. Докеры Гамбурга, шахтёры и металлурги Рура, крестьяне и интеллигенты овацией встречают на митингах слова ораторов: «Долой боннский договор!» Французская буржуазная газета «Монд» пишет: «Нам следует проявлять осторожность, чтобы нам не пришлось, проснувшись в один прекрасный день, увидеть вермахт новоявленного Гитлера».

Вот почему и скорбит так по поводу «плохих настроений» корреспондент «Нью-Йорк таймс» мистер Сульцбергер. Скорбит и призывает на помощь бога Януса. Как известно, святилище этого двуликого божества в древнем Риме открывалось при объявлении войны и оставалось открытым вплоть до её прекращения.

Народы, любящие мир, не дадут распахнуть ворота войны.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Неразлучные ВРАГИ

Конец прошлого года ознаменовался в Турции шумной словесной дуэлью между бывшим президентом страны Исметом Иненю и ныне действующим премьер-министром Аднаном Мендересом. В городах и селениях, с близкого и дальнего расстояния, очно и заочно противники метали друг в друга такие тяжеловесные тезисы:

Иненю. Нет экономического подъёма в Турции! Народ голодает, всюду гнёт и насилие. Вы, демократы, притесняете народ!

Мендерес. Народ идёт к прогрессу и свободе. А вы, оппозиционеры из народно-республиканской партии, завидуете нашим успехам и клеветаете на нас.

Иненю. Ваше правительство надо объявить вне закона!

Несколько по-иному решали противники свои партийные разногласия на местах. Например, жители Балыкесира никогда не забудут межпартийной дискуссии в октябре прошлого года. Демократы решили сорвать митинг республиканцев на городской площади и собрались, как говорится, на том же месте, в тот же час. В ожидании лидера оппозиции Иненю сам собою завязался непринуждённый партийный разговор. Он принимал всё более острый характер. Вскоре в воздухе замелькали увесистые аргументы. Вдохновляемые участием пяти членов меджлиса, дрались все. Дезертиров не было. Были раненые. Убитый сообщением встретившего его губернатора Балыкесира, Иненю свернул со своего партийного пути и проследовал в город Бурсу.

Казалось, ничто уже не могло примирить враждующие стороны. Но развернём последние газеты.

«Времена и события показывают, что как правящая партия, так и партия, находящаяся в оппозиции, могут сотрудничать во всех областях и проявлять патриотизм», — пишет «Хюрес» о выступлениях Иненю и Мендереса в меджлисе при обсуждении государственного бюджета.

«Миллет» в статье «Начался счастливый период Турции» утверждает в связи с этим, что в стране «создано национальное единство».

«Слава им!» — восклицает «Ватан» в честь создателей «национального единства» Иненю и Мендереса.

Только что была драка, но кулаками уже не машут. Ничто не изменилось в стране к лучшему, а руки оппозиции протянуты для дружеских объятий. Но в этом нет ничего удивительного. В условиях существующего режима — Иненю это прекрасно знает по личному опыту — возможности критики правительства, пусть и в демагогических целях, крайне ограничены. И здесь увлекаться не рекомендуется.

Что касается «счастливого» периода в жизни Турции, то турецкая печать периодически освещает этот больной вопрос.

О демократических свободах можно судить по такому сообщению «Сон-тельграф»: рабочий Хамид был арестован в Стамбуле за то, что разговаривал с тремя молодыми людьми о Советском Союзе.

О развороте строительства рассказывает Анатолийское агентство. Уже в текущем году будут закончены и введены в эксплуатацию тюрьмы в Зонгулдаке, Аксарая, Эльбистане и ещё в двадцати шести пунктах. Так что ненормальное положение, когда в места строгой изоляции переоборудованы школы, мечети, церкви, магазины, будет решительно исправлено. В этом можно не сомневаться, учитывая непревзойдённые темпы тюремного строительства: только за два последних года в Турции было построено шестьдесят восемь тюрем, то есть на целый десяток больше, чем за всю предшествующую четверть века.

Иллюстрацией экономического благосостояния народа служит сообщение газеты «Истанбул»: медицинские работники получают сорок лир в месяц, ночные сторожа — шестьдесят, официанты — семьдесят, промышленные рабочие — не выше ста. А новейшие статистические данные Стамбульской торговой палаты на конец прошлого года показывают, что прожиточный минимум средней семьи в Турции составляет четыреста пятьдесят лир в месяц. Да и эти данные уже устарели. Та же газета «Истанбул» в одном из последних номеров поместила статью «Куда мы идём?» В статье говорится, что цены в Турции растут неудержимо.

Сопоставляя эти цифры и факты, видишь, сколь веские у премьер-министра Мендереса основания заявлять:

— Я счастлив видеть наших граждан. Они занимаются своими делами в условиях спокойствия и порядка. Каждый видит, что страна прогрессирует во всех областях. Весь мир восхищается успехами Турции! Её ожидает блестящее будущее!

Господин Иненю уже не призывает объявить правительство вне закона. В рядах оппозиции не сжимают кулаки — там вспыхивают аплодисменты.

Не удивительно также, что тема «национального единства» не идёт в турецких газетах дальше заголовка. В стране, которой попеременно правят две мнимо враждующие буржуазные партии, под «национальным единством» подразумевается полное единство этих партий, прерываемое для лучшего эффекта выкриками оппозиции о защите интересов народа и небольшими потасовками.

В. КРУГЛОВ

Рис. Ю. ГАНФА.

ВХОДИТ В ФОРМУ.

КОРОТКО, НО ЯСНО...

ПРОГОВОРИЛСЯ

На днях генеральный секретарь Северо-атлантического союза лорд Исмэй вернулся из очередной поездки по некоторым странам этого союза. Прогулка, задуманная как увеселительная, превратилась, однако, в огорчительную.

— Я констатировал большую симпатию к Северо-атлантическому союзу, однако большинство людей не понимает целей этой организации, — сознался путешественник.

Как видим, лорд Исмэй, проговорившись, приблизился к истине. Но только приблизился! В окончательно отредактированном виде признание Исмэя должно было бы выглядеть так: — Я констатировал, что большинство людей правильно понимает цели Северо-атлантического союза и поэтому не питает к нему никакой симпатии.

— Тёщу устроил секретарём, бабушку назначил лаборанткой, жену выдвинул заместителем, и дочки давно работают в тресте, а мне опять написали, что я не выдвигаю женщин...

Владимир МУХИН

К НАМ ПРИЕХАЛ ЗООТЕХНИК

К нам с походным чемоданом
Прибыл раннею весной
Для работы постоянной
Зоотехник молодой.
Как обычно, на собрание
В обстановке деловой
Мы заслушали с вниманием
Биографию его.
Сообщение о семейном
Положении москвича
Сразу вызвало волнение,
И улыбки одобренья,
И надежды у девчат.
С увлечением и жаром
Ими тут же разрешён
Был вопрос,
Кому он — пара
И кому — не пара он.
А в сердцах рождались планы
Встреч в загадочной тиши...
Но с завязкою романа
Парень явно не спешил.
И, как будто крепость нервов
Проверяя у девчат,
Всё ходил по птицеферме —
Положение изучал.
А усвоив, что, откуда,
Стал допытываться, хмур:
— Почему мясное блюдо
Не готовится для кур?
Почему на половицах
Накапливается помёт?
Почему различным лицам
За одной и той же птицей
Поручается уход?
Кто фактически повинен

В том, — досадовал Яцук, —
Что приносят нам гусыни
В пятидневку по яйцу?
Про него слагали шутки.
Приведу для образца:
— Пётр Яцук спросил у утки:
«Почему ты, утка, в сутки
Не приносишь два яйца?»
Ну, а та ему публично:
«Откровенно вам скажу:
Для здоровья непрактичным
Этот метод нахожу.
Шутки слушая с охотой,
Пётр Яцук и сам шутил,
Но в практической работе
Шёл по верному пути.
На научную основу
Птицеферму ставил он,

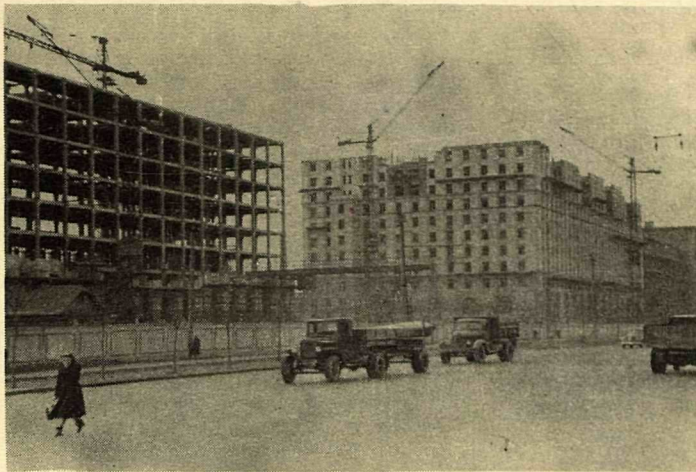
Ввёл немедленно мясное
Блюдо курам в рацион.
А потом...
Затеей парень
Взбудоражил весь колхоз:
Лампу синюю — фотарий —
Аж из Киева привёз.
Заявил, что «солнцем горным»
Требуется облучать
Всех изнеженных леггорнов,
Всех молоденьких курчат.
...За полгода ровно вдвое
Яйценоскость возросла.
Зоотехник стал героем
В рамках нашего села.
И когда в полях колхозных
Умолкал рабочий гул,
Он садился под берёзой
На пологом берегу.
Голова к плечу склонялась,
Пальцы мчались по ладам,
И под музыку качалась
В сонном озере вода.
Карпы наверх выплывали,
Покидая глубину,
Громко девушки вздыхали
И глядели на луну,
И кружились до полночи,
Взяв стремительный разгон,
И шептались, между прочим,
Так, чтоб шёпот слышал он:
— Парень всё-таки с талантом,
И почёт и честь ему!
А вот ходит неженатым!..
Это, право, ни к чему!

г. Сталино.

ЖЕНЩИНА С УЗЛОМ

Здесь скоро будут праздновать новоселье.

Радостным, весёлым гулом наполнятся две тысячи квартир дома № 58—62 по Ярославскому шоссе. Просторно, светло в новых квартирах, и все удобства: газ, водопровод, ванна.

И нам представляется такая картина скорого будущего. Вот один из новосёлов после некоторого спора с женой расставит новую мебель, развесит на стенах картины и примет освежающий душ.

— Хорошо! — бодро скажет он. — Теперь купайся хоть каждый день!

— С душем-то хорошо, со стиркой — плохо, — откликнется супруга. — Где стирать бельё? На кухне?

— Ни в коем случае! — возразит новосёл, с любовью поглядывая на новенький гарнитур. — От сырости весь лак слезет, да и зеркало помутнеет. Ты спустись вниз, в домовую прачечную.

— Узнавала. Нет в нашем доме прачечной. В старом доме сырость разводили, и здесь, видно, не минуешь этого.

— Должна быть прачечная! — уверенно скажет муж. — Я же знаю, что ещё два года назад было решение Мосгорисполкома за номером 34—66...

— Решение, может, и есть, а прачечных нету, — вздохнёт жена. — Попробую отдавать бельё в прачечный комбинат на Варшавском шоссе. Далеко, но ведь там наверняка стирают хорошо и быстро. Мне давно говорили, что оборудуется он по последнему слову техники.

И хозяйка, взяв большой узел белья, направится по указанному адресу (см. фото справа).

Перед глазами её предстанет весьма неутешительный пейзаж. Слухи о достоинствах комбината оказались явно преувеличенными. Эта фотография их полностью опровергает. Она свидетельствует, что управляющий трестом № 10 Москультстрой тов. Самет не очень-то торопится с пуском данного объекта.

С Варшавского шоссе женщина с узлом направляется в центр — на Неглинную.

— За бельём приходите через две недели, — равнодушно отвечает ей приёмщица.

— А раньше?

— Не можем: гладить некому.

В прачечной на улице Воровского ей пообещают вернуть бельё тоже через две недели. И посоветуют обратиться в образцовую, на Малой Пироговской. Куда ни шло — поехала.

— Можете быстро постирать?

— Можем и быстро. Но не забудьте захватить соответствующую тару. Бельё выдаём мокрым.

Усталая женщина беспомощно опускается на стул: с другого конца города мчаться ещё раз за мокрым бельём? Сушить его в своей квартире, потом гладить?

— Как же мне быть? — заволновался следующий клиент, молодой человек с небольшим пакетом, аккуратно завернутым в газету. — Я ведь не умею ни сушить, ни гладить.

Но его перебила высокая блондинка в бежевом пальто:

— Вы одинокий, а у меня семья пять человек. Я работаю. Когда мне с бельём возиться?

Женщина с узлом больше не прислушивалась. Она поднялась со стула:

— Нет, уж лучше я буду бельё стирать сама.

В настоящий момент это самый лучший и быстрый способ стирки белья. Выписка из приказа № 3 начальника Управления предприятий коммунального обслуживания Мосгорисполкома вполне это подтверждает:

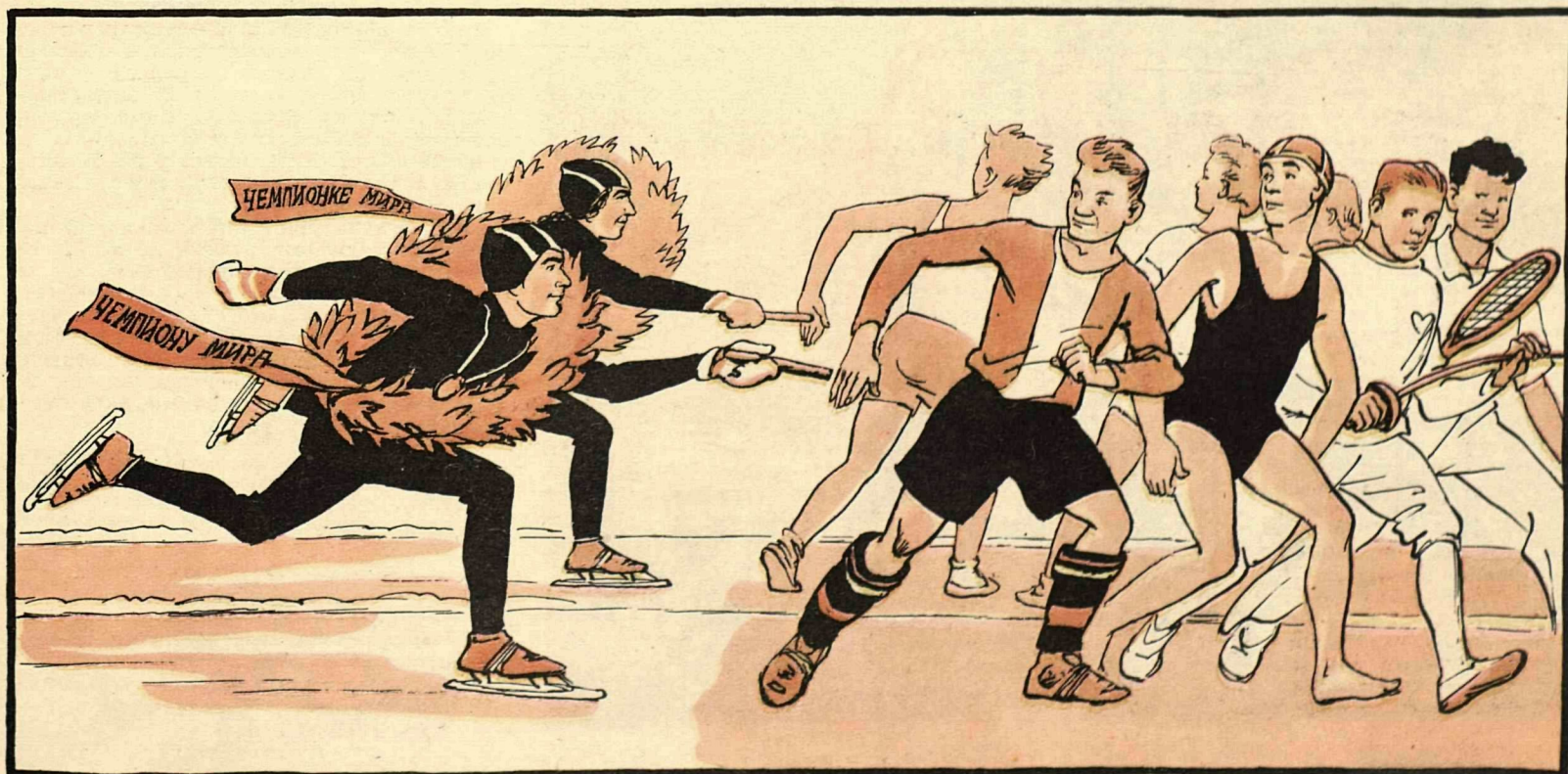
«Качество и культура обслуживания населения стиркой белья в ряде прачечных районных коммунальных трестов и городского треста прачечных всё ещё находятся на низком уровне и вызывают много жалоб, число которых в 1952 году составило свыше 550. Из 130 домовых прачечных введены в эксплуатацию всего восемь... Вместо 55 пунктов по приёму белья от населения открыто только 22. Начальник управления И. Фролов».

Как видите, совсем не для приятного препровождения времени бродят из конца в конец по улицам домохозяйки с бельми узлами, прожигающие и в старых и в новых домах. И далеко не праздным следует считать вопрос, который они себе задают: «Где же всё-таки быстро и хорошо стирают бельё?»

Н. НОГИНА

Рис. Ю. УЗБЯКОВА.

— Продолжайте с тем же успехом!..

ДАЛЕКО, ДАЛЕКО...

Самолет шёл на север. Возвращавшийся домой председатель исполкома Каларского райсовета Василий Васильевич Пустовалов глядел в окно. Внизу темнозелёным океаном расстилалась матушка-тайга.

«Далеко, далеко,

Где кочуют туманы...» — запел Василий Васильевич и вздохнул:

— Да, далеконок мы живём! От Читы до нашего районного центра — семьсот шестьдесят километров. Это прямой воздушной дорогой. И на всём таёжном пространстве только туманы не перешли ещё на оседлый образ жизни. А ведь было время, когда вместе с туманами кочевало всё население этой далёкой окраины.

Пустовалов летел из Читы, куда его вызвали с отчётом о культурной работе. Василий Васильевич невольно поёжился, как будто в самолёте повеяло тем леденящим душу холодком равнодушия, которым обдавало его в Чите всё это время.

Председатель вспомнил, как, прибыв в Читу, он прямо с самолёта разлетелся в облисполком. Но его там словно окатили холодной водой. Несколько дней с ним никто даже и не разговаривал. Потом спокойно сообщили:

— Подождать придётся. Заведующий областным отделом культпросветработы товарищ Панкратов и его заместитель товарищ Лысак выехали из Читы.

— Позвольте, как выехали? — заволовался Пустовалов. — Меня ведь они сюда вызвали!

— Да вы не расстраивайтесь. Выехали и вернутся. Они надолго не выезжают.

На четвёртый день ожидания появился Панкратов. И, как говорится, «на рысях» вместе с директором областного лекционного бюро тов. Плотниковым написал проект решения исполкома областного совета о состоянии культработы в Каларском районе.

Культпросветчиков не смущало, что отдалённый район, о котором они писали, знаком им тоже весьма отдалённо, главным образом по карте. Не смущало их также, что, рассуждая о работе красных передвижных палаток, никто из них эти палатки и в глаза не видывал, разве только на картинке. Единственное, что они знают о красных палатках, — это то, что зимой палатку мчат олени на нартах, а летом всё её хозяйство перевозят вьючным способом. Да ещё то, что, к примеру, на дорогу из райцентра до колхоза имени Кирова и обратно требуется шестнадцать дней. И всё это по слухам, понаслышке.

Своей тропы на север областные работники культурного фронта ещё не пробили. В Каларском районе, впрочем, помнят редкий случай, когда командированный из областного центра человек немножко поинтересовался культурными делами в районе. Это был заместитель заведующего областным отделом культпросветработы тов. Лысак. Прилетев в район 28 декабря 1952 года, он явился в райисполком и первым делом озабоченно спросил:

— Когда отправляется самолёт в Читу?

ВЕСЕННИЕ МОТИВЫ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА.

— Для чего это вы рошу вырубаете!
— А мы собираемся строить здесь парк культуры и отдыха!

Подробно ознакомившись с авиарасписанием, Лысак наскоро перелистал райисполкомовские бумаги и тут же предупредил, что уже к 31 декабря он должен быть в Чите. Почему так спешил именитый гость, нетрудно догадаться: ведь встречают Новый год только один раз в году!

На третий день, не побывав ни в одном колхозе, Лысак с гордым сознанием выполненного долга отбыл по воздуху в обратный путь.

— Нет, не любят утруждать себя наши работники культуры заботой о дальнем районе, — пробормотал Пустовалов.

Ему припомнилось, как однажды областной отдел культпросветработы вызвал представителя Каларского района в Читу за получением культтоваров. Представитель слетал на самолёте. Командировка обошлась в две с половиной тысячи. А зачем? Затем, чтобы привезти в район одну гитару и две мандолины... Да и у тех за дорогу струны полопались.

...Растёт культура в тайге. Электрифицируются и радиофицируются колхозы. Демонстрируются в них кинофильмы... «А вот пойдёшь ты, — нервничал у окна самолёта председатель Каларского райисполкома, — в минувшем году областной отдел кинофикации «забыл» спланировать завоз горючего для наших киноустановок... Эх, как далеко, далеко всё это от внимания к отдалённому северному району!»

Н. ЯЩЕНКО

г. Чита.

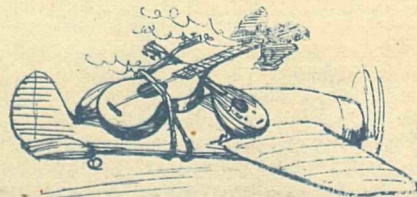
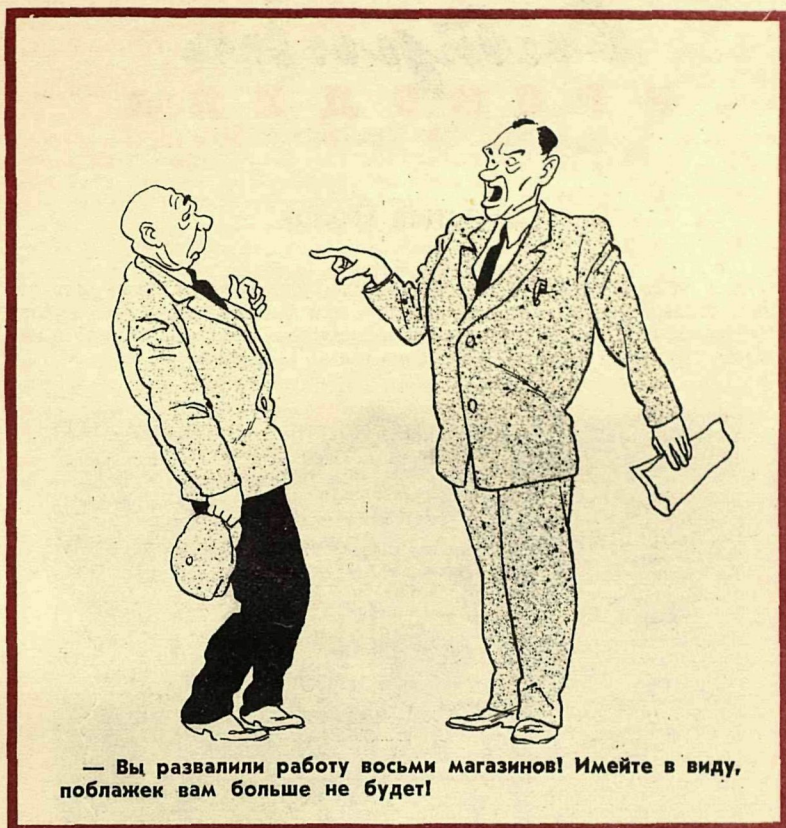

Рис. Г. ВАЛЬКА.

— Вы развалили работу восьми магазинов! Имейте в виду, побряжек вам больше не будет!

— Назначаю вас в девятый, но помните: больше в нашем райторге магазинов нет.

22-53

МЕЧТЫ НА РАССВЕТЕ

Известное стихотворение Владимира Маяковского «Прозаседавшиеся» часто вспоминают руководители учреждений и организаций Евсугского района, Ворошиловградской области.

По воле секретаря райкома партии тов. Плавина здесь, «чуть ночь превратится в рассвет», служащие сходятся на заседания. Заседают утром, днём, вечером, ночью, круглые сутки. 11 февраля заседание бюро райкома, на которое было вызвано 200 человек, началось в 12 часов дня и закончилось в 4 часа утра. 17 февраля в райкоме состоялось совещание партийного, советского и комсомольского актива, в связи с чем в этот день по распоряжению тов. Плавина в учреждениях райцентра была прекращена работа. И т. д., и т. п.

Стоит ли после этого удивляться исключительной популярности «Прозаседавшихся»? Работники евсугских районных организаций, выходя на заре с очередного заседания, повторяют слова поэта:

«Мечтой встречаю рассвет ранний:
«О, хотя бы
ещё
одно заседание
относительно искоренения всех
заседаний!»

ЗАЙЦЫ

Так зовутся безбилетные пассажиры. Очевидно, потому, что зайчишка — существо робкое, боязливое. Совсем другая порода безбилетников развелась за последнее время на Ленинградской железной дороге. Не зайцы, а львы! Того и гляди растерзают контролёра в клочки или так приштутнут, что ему, бедняге, хоть на ходу из вагона прыгай. Одним из таких

львов во хмелю оказался пассажир В. Г. Губин. По должности он судья 1-го участка города Кингисеппа, а по поступкам — нарушитель порядка на транспорте. Он спяну оскорбил контролёра и отказался уплатить штраф за безбилетный проезд:

— Я сам себе судья!

Трижды путешествовал, не утруждая себя покупкой билетов, И. М. Воробьёв — заместитель управляющего Ленгоспромтранспроекта. Кроме того этот «заяц» курил в вагоне и дебоширил.

А заместитель председателя райисполкома города Павловска А. С. Хобутовский не только отказался платить штраф, но и пригрозил контролёру:

— Поговорим с вами в дрругом месте! Я езжу не для удовольствия, а по должности!

Вот какой нынче пошёл заяц — гордый, заносчивый, должностной. Такого голый рукой не возьмёшь!

ТОНКИЙ АНАЛИЗ

Уникальная книга хранится в учебной части Львовского электромеханического техникума — книга посещения уроков. Заместитель директора по учебной части Б. С. Остапенко частенько заносит в неё свои глубокие мысли и впечатления, даёт всесторонний анализ уроков, попутно делая поправки и изменения в русской грамматике. Вот выдержки из этих записей:

«Журнал в группе по данному предмету ведётся правельно, в ажуре».

«Преподаватель материал излагает четко, доносчиво, с хорошей дикцией и тембром, но иногда позволяет себе — скороговорку. Позировка преподавателя отличная».

«Членораздельно не вызначенная тема и подтема уроков в результате чего группа является неозадаченной на урок».

Не мешало бы тов. Остапенко самому «озадачиться» на ликвидацию неграмотности. Без этого ему, прямо скажем, нелегко членораздельно «вызначать» свои мысли.

СТРАННАЯ БОЛЕЗНЬ

Странной болезнью страдает москвичка Б. М. Перельмутер-Данилова вот уже с 1946 года.

Один раз в год в определённое время (а именно в период очередного отпуска) и в определённом месте (а именно в городе Киеве) наваливается на неё хворь. Да такая, что несчастная надолго теряет работоспособность. В Москве живёт здоровёхонька, а приедет в Киев — шабаш: непременно заболит. Вот до чего ей вреден киевский климат!

Из многих тысяч медицинских работников лишь один обладает чудесным даром распознавать эту странную болезнь — врач А. М. Фарберг из киевской поликлиники № 6. Это он выдавал Б. М. Перельмутер-Даниловой больничные листы. По его сердобольному заключению только в прошлом году она, например, была заочно освобождена от работы на целых 59 дней.

На дворе весна, начинается отпускной период. Снова Перельмутер-Данилова собирается в Киев, и снова грозит ей опасность заболеть.

Как же, однако, спасти человека от болезни? Может быть, попробовать выискать переплаченные ей по фиктивным больничным листам деньги? Авось, это средство поможет ей справиться со странным недугом.

ГАСИТЕЛЬ

Издавна у нас в народе говорят:

— От малой искры да большой пожар.

Поэтому-то для паровозов и придумали искрогасители.

Десять таких приспособлений ещё в прошлом году пришло в паровозное депо станции Челябинск, Южно-Уральской железной дороги. Но начальник депо тов. Кандаков свалил их в кучу под открытым небом. Зимой искрогасители выполняли роль снегозадержателей, а теперь их моют дожди и покрывают ржавчина.

А тем временем «малые искры» делают своё большое пагубное дело. Только за один год от искр паровозов на Южно-Уральской дороге произошло девять крупных пожаров с убытком в семьдесят тысяч рублей.

Так тов. Кандаков, не желая гасить паровозные искры, загасил важное начинание по борьбе с пожарами.

ЧТО ИЩЕШЬ, НЕ ВСЕГДА НАЙДЕШЬ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Ты зачем здесь!
— Сбрую ищу.
— Ну, братец, здесь-то ты и подавно не найдешь...

КРОКОДИЛ ПОМОГ

• В № 35 Крокодила за прошлый год было помещено письмо В. Харитоновой о том, что председатель Адоевщинского колхоза Саратовской области Морщинин и счетовод колхоза Панкратов, уезжая в районный центр, проводят время в пивных, вместо того чтобы заниматься делами.

Исполком областного совета депутатов трудящихся сообщил редакции о том, что общим собранием членов колхоза Морщинин за пьянство с работы председателя колхоза снят, счетоводу Панкратову вынесено предупреждение.

• В № 36 Крокодила за прошлый год, в заметке «Там, где хозяин Сенюшин», рассказывалось о грубости с подчиненными директора Кинешемского мясокомбината Сенюшина.

Вопрос о поведении Сенюшина рассматривался на бюро горкома КПСС. За грубое обращение с рабочими и ослабление борьбы с расхитителями государственной собственности на Сенюшина наложено партийное взыскание. Назначена ревизия хозяйственной деятельности мясокомбината.

• В № 2 Крокодила был опубликован фельетон П. Дудочкина «К вопросу о доверии», в котором говорилось о том, как заместитель начальника Управления кадров бывшего Министерства заготовок тов. Гусев и заместитель начальника объединения «Заготживсырьё» тов. Сидоров покровительствовали казнокраду Итунину.

Коллегия министерства обсудила фельетон. На Гусева и Сидорова за проявление ротозейства наложены взыскания.

• В № 5 Крокодила был опубликован фельетон «Арзамасские заочники» о порочном стиле руководства колхозом со стороны председателя колхоза Зотова, проживающего не в колхозе, а в городе Арзамасе.

Бюро Арзамасского райкома КПСС довело до сведения редакции, что председатель колхоза тов. Зотов, как не обеспечивающий руководства колхозом, общим собранием колхозников с работы снят.

• На территории Малмыжской мастерской (Кировская область) в течение двух лет бездействовал газетный киоск. Об этом писал тов. Тетенькин в Крокодиле № 3 за 1953 год.

В настоящее время киоск обеспечен газетами и журналами.

**ФОТО
Витрина
КРОКОДИЛА**

ЗАБЫТЫЙ УГОЛОК

Что в этом «пейзаже» всего живописней: ободранная доска для рекламы, выдавшая виды газетная витрина или полуразвалившийся забор? Редактор газеты «Комсомольское племя» тов. Мокеров, должно быть, уверен, что газета в таком обрамлении только выиграет.

Иного мнения читатели газеты. На них этот непрезентабельный вид наводит тяжкое уныние, и они обходят витрину стороной.

Ещё более не любят этот заброшенный угол города Кирова работники отдела пропаганды и агитации обкома комсомола.

И всё же не мешало бы им сюда заглянуть, хоть по обязанности. Как говорится: не любви, но почаще взглядывай!

В ЗАГСЕ

Рис. Е. ГОРОХОВА.

— А почему вы моего жениха с законным браком не поздравляете!
— Надоело, я его здесь уж несколько раз поздравлял...

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Уверяю тебя, что порой даже мелочь может испортить настроение целому городу.

Когда у нас провели троллейбусную линию, все радовались:

— Теперь нам расстояния не страшны.

Но заведующий горкомхозом тов. Жарков решил в меру своих возможностей омрачить радость горожан. Он издал такую строгую инструкцию: продавать пассажирам билеты только на деньги не крупнее одного рубля.

Нет мелочи — вылезай и иди пешком!

— Не разменяешь — не поедешь! — говорят теперь у нас.

Казалось бы, дорогой Крокодил, мелочь, а неприятность получается довольно крупная. Пока, правда, только для пассажиров.

Д. УМАРАЛИЕВ,
М. ЛЕДНЕВ,
Е. ЗАХАРОВ и другие.

г. Фрунзе.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Тебе известно, конечно, что слово «телевидение» означает видение на расстоянии.

Это свойство замечательного изобретения управляющий нашим трестом тов. Фёдоров понял по-своему.

Когда местком купил для рабочих телевизор, управляющий забрал его и поставил к себе в кабинет и, конечно, никого туда не пускает.

Мол, квас, да не про вас. Поглядите-ка на телевизор с расстояния, через дверь кабинета.

Но нам видно только самоуправство тов. Фёдорова.

Помоги нам, дорогой Крокодил, устранить эту телепомеху!

Рабочие треста очистки
Тимирязевского района.

г. Москва.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Ты, конечно, знаешь, что рыба чувствует себя на свежем воздухе плоховато. В этой чужой для неё стихии она хоть и молчаливо, но требует особой заботы.

А вот на предприятиях Каспийского зверобойно-рыбного треста выловленную рыбу нередко сваливают кучами прямо на палубу приёмных рыбниц и ничем не прикрывают. Принимая губительные для неё воздушные и солнечные ванны, рыба на глазах теряет качество. Была первого сорта, глядишь, — уже второго, потом третьего, а там она уже ни рыба, ни мясо.

Одним словом, дорогой Крокодил, к рыбе здесь «отношение плёвое». Однако управляющего трестом тов. Мулаббетова это несколько не беспокоит. Он, очевидно, считает: раз рыба молчит, значит, ей хорошо.

В. АЛЕКСАНОВ

г. Астрахань.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Алхимики средневековья, как известно, пытались получить золото из других веществ. Нечто похожее на их опыты решили провести руководители Чирчикского завода Главхиммаша.

Дело в том, что наш участок заказал этому заводу в 1951 году коленчатый вал компрессора, стоящий вместе с перевозкой 4 тысячи рублей. За прошедшее время вал дважды побывал у нас и дважды возвращался как непригодный к использованию.

Отправленный на переделку во второй раз, вал имел уже солидную стоимость в 25 тысяч рублей. Как видишь, дорогой Крокодил, чирчикские машиностроители, может быть, и не превратят сталь в золото, но довести стоимость стального вала до стоимости золотого умудряются!

Т. КРИВОНОСОВ

пос. Алга,
Актюбинской области,
участок «Союзпромонтаж».

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ

В фельетоне «Бумажные посулы» (Крокодил № 17 за 1952 год) рассказывалось, что в библиотеках Москворецкого района города Москвы хранятся исторические документы, посвящённые одной-единственной теме: быть или не быть названным книгохранилищам? Эти библиотеки находятся в совершенно не приспособленных, тесных и сырых помещениях. Над библиотекой № 45, на Варшавском шоссе, нет даже крыши. Её потолок (см. фото № 1) не является защитой от атмосферных осадков, и собранные здесь книги принимают холодный душ, покрываются пылью... «Ноев ковчег» остался только около печки и под самой люстрой (см. фото № 2).

Зато в новом доме, в помещении, предназначенном для библиотеки, размещён магазин электроприборов.

Не в лучшем положении и другие библиотеки района. В «Бумажных посулах» подробно рассказывалось о всех неполадках. Можем добавить, что за это время количество их увеличилось. Заметно увеличилось и количество новых исторических документов. Один из них свидетельствует о том, что заместитель председателя исполкома Московского совета тов. Бобровников читал фельетон «Бумажные посулы». Он даже скрепил своей подписью очередное решение № 55/12, согласно которому для сорок шестой библиотеки предоставлялось помещение в двенадцатом корпусе по Каширскому шоссе.

Библиотека переместилась. Казалось бы, посулам и конец. Но через месяц то же самое помещение отдано под общежитие. Библиотека, совершив столь знаменательное и длительное путешествие, вернулась по тёмной и крутой лестнице вместе с историческими решениями в прежние, совершенно непригодные апартаменты.

И перед ней встал неразрешимый вопрос: где хранить все эти бумажные посулы, которых становится всё больше и больше?

Видно, придётся просить для этой цели новое помещение.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „ПРАВДА“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 316. Подписано к печати 11/IV 1953 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 02210. Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1045. Тираж 350 000 экз.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ.

Общероссийская
Книжная Палата
Обязат. экземпляры
1953 г.

4792 м

УЖ МЫ
ОБОЙДЕМСЯ
БЕЗ ВАШИХ ПОХВАЛ,—
ВЫ ТОЛЬКО
ТРУДУ НЕ МЕШАЙТЕ.

(Вл. МАЯКОВСКИЙ)